

хотя в принципе все они имеют одинаковую, по сути, конструкцию. Если сучкорез насадить на длинное древко, то он превращается в оружие пехоты, каковым он и был на протяжении всего раннего Средневековья. До 1300 года это было не что иное, как сучкорез на длинном шесте, и только начиная с этого времени в конструкцию было внесено нечто и от копья. В результате такого скрещивания, если можно так выразиться, появились две сестры – *глевия* и *алебарда*. На главном режущем крае клинка глевии имелся один большой копьевидный шип, а на другой стороне клинка – шип меньших размеров; сам же клинок по сравнению с секатором стал длиннее и уже (рис. 69). У алебарды лезвие было шире и короче, а спереди помещался острый выступ. На самом деле получился большой топор на пятифутовой рукоятке. (Кстати, когда говорят о шестах, на которые насаживали копья, топоры, глевии, алебарды и тому подобное, то словом «древко» обозначают шесты с копьями и пиками, а термин «рукоятка» оставляют для топоров, алебард и т. п.)

Рис. 68.
Современный
сучкорез

Это оружие было изобретено и усовершенствовано в XIV и XV веках. Глевия (которую в Англии называли *биллем*) стала весьма изящным и замысловатым оружием, в отличие от алебарды, которая приобрела законченную, максимально эффективную конструкцию приблизительно к 1470 году (рис. 70а), а потом постепенно перестала применяться и к 1525 году превратилась в декоративное и церемониальное оружие. Алебарды времен Елизаветы I были очень красивы, но абсолютно неэффективны как боевое оружие (рис. 70б). Действительно, единственным их предназначением осталось красоваться в руках государственных и городских стражников.